-Ты зашел слишком далеко, возможно, ты один из немногих титулованных на боевом континенте, но то, что ты сделал, зашло слишком далеко. - На поляне послышался сердитый крик двух мужчин, стоявших лицом друг к другу.

Им обоим было около сорока лет, а тот, что слева, имел на лице безразличное выражение, отстраненность и безразличие, как будто весь мир был под ним и он презирал даже ступать на землю. Тем временем другой был высоким широкоплечим мужчиной, его фигура внушала уважение, а внешность поражала своей тяжестью, словно он мог заставить весь мир согнуться от одной лишь его мощи.

Один загорелый, другой бледный, один с короткими волосами, другой с длинными, один с черными волосами и черными глазами, а другой с белыми волосами и поразительными голубыми глазами.

Тот, что с внушительной фигурой, кричал в гневе на другого, тот, что с выражением безразличия на лице.

"... Как я вижу, ты все еще не способен вести себя должным образом. Это была твоя вина и вина твоего зала духов, что они не смогли остановить меня, когда я решил прогуляться по твоему клану и прихватить оттуда сувенир. - Он говорил безразлично, и человек зарычал.

-На этот раз ты зашел слишком далеко. Если бы ты просто присоединился к нам, мы могли бы, дать тебе этот предмет, но вместо этого ты плюнул на наше приглашение. Затем человек активировал свой дух, девять колец циркулировали вокруг него. Чешуя вздымалась вокруг его тела, и был виден хвост на его спине. -Ты не только взял наш драгоценный Небесный Кузнечный меч убийцы Дьявола, но так же убил одного из наших старейшин, твои преступления не могут быть прощены."

Человек даже не потрудился ничего сказать, он просто активировал свой собственный дух. Из его спины появилась пара крыльев, похожих на кристалл и чрезвычайно красивых до такой степени, что большинство даже не могло даже описать. На его пальцах были видны когти изо льда, а тело выглядело так, будто оно было покрыто королевской мантией изо льда. Температура вокруг него начала падать. Он достал не меч, который был заговорен, а маленький кинжал.

-Я буду честен и признаю, что не интересовался вашим мечом. Я взял его только потому, что это было удобно, моей настоящей целью был этот драгоценный камень. - Сказал он, указывая на драгоценный камень, расположенный в центре кинжала, который он держал в руках. -Это слеза ледяной богини, драгоценный камень, необходимый мне, чтобы продолжить свой путь к божественности. Но, похоже, я заставил вас всех в зале духов немного понервничать. Вы даже забыли об этом и другом драгоценном камне, который, как я полагаю, принадлежал испытанию бога молнии, которое вы украли оттуда. Все в только ради одного оружия, это действительно должно быть что-то особенное. Жаль, что у меня нет времени анализировать это прямо сейчас, но, очень хорошо, давайте бороться и посмотрим, кто будет продолжать дышать, двигаясь вперед."

Когда человек сказал это, его ледяные крылья зашевелились, и он сделал то же самое. Он и его враг начали ожесточенный бой. Борьба между титулом Douluo золотой Король и Douluo ледяной Феникс

///---///

В другом месте, в другое время, ребенок открыл глаза. Его зовут Юки Химэдзима, он потомок

клана Химэдзима.

Он родился не таким, как другие, потому что был альбиносом с белыми волосами и малиновыми глазами, его волосы были похожи на снег, а глаза - на кровь. В клане это считалось дурным предзнаменованием, и большинство из них изо всех сил старались полностью избегать его, если это вообще было возможно.

Он посмотрел в сторону, где кто-то свернулся вокруг него, Вздохнув, Юки попытался отстраниться от девушки, которая, как он думал, в прошлой жизни была Коалой. Юки внутренне считал забавным, учитывая, что он был почти уверен в том, что его прошлая жизнь была более "интересной" жизнью по сравнению с ней.

- Эй, Акено, пора просыпаться. - Сказал Юки своему другу, которая начала что-то бормотать себе под нос и еще крепче вцепилась в него.

Увидев это, он вздохнул и встал, хотя она все еще была приклеена к нему. Видя, что нет никакого смысла пытаться оттащить ее, когда она была в таком состоянии, особенно если день начался так же неприятно жарко, как сегодня (температура его тела была естественно ниже, чем у большинства). Юки вышел из своей комнаты, что бы удостоверится, что комната была заперта. Акено, вероятно, влезла через окно, чтобы добраться до него.

Надо понимать, что из-за того, что он родился альбиносом, Юки презирали, и многие предлагали убить его, потому что он был "дурным предзнаменованием" в их глазах. Вместо этого, хотя он и был отдан Сюри Химэдземе. Его тетя была изгнана кланом, держалась отдельно от всех остальных, чтобы не позволить ей "заражать" других своими "злыми мыслями".

Она милостиво приняла его. Она тоже только что родила, и у нее было много молока, для него тоже хватило бы. Таким образом, Акено и Юки росли вместе с самого детства, и с тех пор они были вместе. Они были склеены вместе с тех пор, и один был лучшим другом другого, двое делили кровать и одеяла. Около двух недель назад их поместили в разные комнаты.

Юки воспринял это спокойно и без особых эмоций на лице, но Акено была совершенно другой. Она плакала в первый день, когда это случилось, и с тех пор каждую вторую ночь прокрадывалась к нему в постель. Сюри и Баракиэль, чтобы попытаться остановить это, стали запирают комнаты на ночь, чтобы убедиться, что Акено не сможет войти.

И это явно не сработало, так как она все еще могла забраться внутрь точно так же, как и раньше, через окно.

Убедившись, что он заперт в своей комнате, Юки сел, скрестив ноги, и начал медитировать.

Возможно, он еще многого не знает, но если его он хочет что бы его мечты сбылись, ему лучше начать тренироваться как можно раньше, что он и делал с трехлетнего возраста. Он уже начал свою физическую подготовку, следуя информации из своих снов, поднимая тяжелые камни и бегая, чтобы помочь своему телу развиваться до наилучшего состояния.

Он также понимал, что тренировка силы духа сейчас все еще невозможна, поскольку ему нужно было немного подождать, прежде чем он сможет пробудить свою силу. Ему только что исполнилось шесть лет, и ему нужно было бы стимулировать свой дух самостоятельно на , что нужно было потратить много времени и быть в тихом месте. Но так же тем временем он мог бы тренировать что-то еще, это было чрезвычайно важно.

Его сила духа.

Сила души была иной, чем сила духа, сила души соотносится к его способности контролировать свои собственные навыки. Думать, тренироваться, выполнять сразу много задач и многое другое. Как человек, который в прошлом бродил вокруг и никогда не стоял на одном месте слишком долго, он вступал в контакт со многими кланами и украл некоторые учебные пособия. Используя их в качестве ориентира, он практиковался, чтобы увеличить свою душевную силу настолько, насколько это возможно в кратчайшие сроки.

А в чем причина? Она на самом деле очень просто, он не был слеп.

Это был другой мир, он все еще был слишком слаб, чтобы бродить в одиночестве, и силы, которыми он обладал, были незначительны, чтобы он мог справиться с чем-то прямо сейчас.

Раздался громкий щелчок в дверь, и ее открыл Баракиэль, отец Акено и один из сотрудников "Григория". Он улыбался, когда вошел, чтобы увидеть мальчика, которого он считал почти сыном. Но улыбка застыла и превратилась в хмурый взгляд, когда он увидел, что Акено сидела на скрестившихся коленях Юки и обнимала его.

Он уже был готов взорваться и выкрикнуть множество отборных слов, но за его спиной появилась Сюри, которая без колебаний дала ему по почкам, который утихомирил его пыл.

- Дай угадаю, она прокралась через окно?- Сказала она, и Юки только взглянул на нее и дал утвердительный кивок, прежде чем отойти назад, чтобы продолжить медитацию. Увидев это, Сюри вздохнула и увидела, что ее муж отходит, все еще готовый что то сказать. Сюри прошла мимо и взяв его за ухо одной рукой потянула за собой, ясно показывая то, кто был в доме хозяин в этом отношении.

Губы Юки на мгновение дрогнули, прежде чем снова обрести спокойствие, и он продолжал заниматься самосовершенствованием. Его лицо было спокойным, как океан.

///---///

Вечером можно было видеть, как Юки усердно тренируется, никогда не расслабляясь во время тренировки, а его лицо при каждом движении оставалось бесстрастным и холодным.

На заднем дворе стояла Акено, мать расчесывала ей волосы, пока они весело болтали. Затем Акено забрала у нее гребень и заговорила:

- Мама, у тебя такая красивая расческа. - Сказала Акено, глядя на гребень, он был простой, деревянный, но с четкими цветочными узорами. Но в глазах Акено он был очень красив и дорог. Увидев это, Сюри слегка хихикнула и заговорила:

-Тогда это будет тебе подарок на свадьбу. Когда ты вырастешь и найдешь мужчину, который полюбит тебя и которого ты полюбишь. И с кем ты решишь провести остаток своей жизни, тогда ты сможешь использовать эту расческу и попросить его расчесать тебе волосы. - Она с любовью посмотрела на дочь. Акено в замешательстве склонила голову набок и заговорила:

-Но, мама, почему это так важно расчесывать мне волосы? - Спросила она, и Сюри ответила.

- Потому что сокровище женщины - это ее волосы, они чрезвычайно важны для нее и очень много значат."

-Хорошо, но тогда почему я должна позволять кому-то другому расчесывать мне волосы? Если мои волосы так драгоценны, почему я должна позволять кому-то другому расчесывать их для меня, и особенно мальчику? Мальчики не знают, как ухаживать за своими волосами. - Надулась Акено, не понимая, о чем говорит ее мать. Сюри только посмеялась и заговорила.

- Потому что, моя дорогая дочь, когда мужчина, которого ты любишь, пользуется этим гребнем, моя собственная любовь переходит к нему. Он будет тем, кто всегда будет любить и защищать тебя вечно. Он сделает тебя счастливой. - Сказала Сюри, и Акено лучезарно улыбнулась, а потом немного подумала, прежде чем спросить.

- Но, мама, я никогда не видела, чтобы папа расчесывал тебе волосы. Значит ли это, что он тебя не любит?"

Сюри издала какой-то извращенный смешок, и Баракиэль, стоявший рядом, почувствовал, как дрожь пробежала у него по спине, когда Сюри ответила дочери.

-Ну, он действительно расчесывает мои особые волосы по ночам, когда я ему позволяю."

- О, - Акено кивнула головой, не понимая, что это за "особые волосы", или где они находятся, или даже почему Сюри сейчас слегка потирает свои бедра. - Значит, папе это нравится? Расчесывать волосы?"

Затем Сюри повернулась к Баракиэлю, который теперь был весь в поту, и заговорила:

-Я не знаю, тебе это нравится? - Она говорила страстным тоном, и Баракиэль быстро встал и сказал:

"... Я пойду и посмотрю, как идут тренировки Юки."

Когда могущественный падший ангел практически сбежал с этого места, Сюри хихикнула.

///---///

Была поздняя ночь, и семья готовилась к празднованию Дня рождения. Сюри пекла торт, пока Акено пыталась помочь, но как шестилетняя девочка ее "помощь" приносила больше беспорядка, но она старалась, и Сюри была очень терпелива. Тем временем Баракиэль стоял на углу неподалеку, ему сказали не прикасаться к чему либо на кухне, так как он был ходячим бедствием. Он по какой-то причине мог даже заставить кипяченую воду загореться.

Пока Юки сидел в своей комнате и ждал начала вечеринки по случаю Дня рождения, Баракиэль размышлял о новом задании, которое хотел ему дать босс.

Азазель, как всегда, искал диковинки для того что бы изучать, особенно священные Гиры. Он нуждался во многих типах материалов и предметов для своих исследований, и хотя большинство из них он мог позволить "ворчунам" взять на себя. Но некоторые из них были очень ценными, а также "сложными" по происхождению и, как таковые, нуждались в доверенных людях, чтобы получить их.

Такова была основная работа Баракиэля, он был доверенным человеком.

Он думал о своей последней миссии, он размышлял об этом и это случилось...

Из глубины дома вдруг донеслась волна таинственной силы. Это была сила, не похожая ни на

одну из тех, что он когда-либо встречал за свои тысячи лет, и это сразу же заставило его нервничать. Он быстро убедился, что обе его девочки были в порядке, но Юки вернулся в его комнату, он сказал, что не голоден, и сразу же лег спать после того, как весь день тренировался до предела.

Не прошло и секунды, как Баракиэль поднялся и двинулся к источнику силы, ему нужно было посмотреть, не представляет ли эта странная сила какой-то угрозы, и если да, то устранить ее чего бы это ему не стоило.

Он быстро добрался до комнаты своего сына. Ворвавшись внутрь, он был потрясен тем, что увидел, поскольку мальчик теперь был другим. Так же сильно отличалась его аура абсолютного холода. Просто войдя в эту комнату, он остановился, так как ясно ощущал исходящий от нее холод и видел белые хрустальные крылья на его спине. Эти крылья были прекрасны до такой степени, что он едва мог даже поверить в них. Со множеством символов и рун, выгравированных на каждом перо, образуя почти рисунок.

Когда он потерял дар речи, что-то изменилось. Выражение лица Юки немного изменилось на заинтересованное, и крылья убрались с его спины. Баракиэль подумал, что это может быть конец, но внезапно от него исходила другая форма энергии. На этот раз это был совершенно другой элемент, с которым он был очень хорошо знаком.

Молния.

Из его головы торчали волчьи уши, а вокруг виднелось облако, волосы были слегка посиневшими, а на спине виднелся волчий хвост, честно говоря, сейчас он больше всего напоминал Баракиэлю Екая, но не это удивило его больше всего. Его порозил тот факт, что в момент, когда стихия изменилась, он почувствовал, что его собственная энергия подавляется с огромной силой. Как будто он нашел превосходную версию своей собственной молнии, и она инстинктивно склонилась перед этой в почтении.

Это ужаснуло Баракиэля.

Он прекрасно знал, что во много раз сильнее Юки, в этом он не сомневался, но если его так подавляют, то это может означать только одно: в руках Юки должно быть что-то очень особенное.

Когда аура молнии расширилась, он почувствовал, что она почти душит его, такова была интенсивность того, что он чувствовал.

Однако самое худшее было еще впереди, когда он снова сменил свою стихию. Вокруг него больше не было молний, и вместо них на его руке появился меч, но, честно говоря, называть это мечом было бы слишком мягко.

Весь меч был полностью малиново-красного цвета, как будто купался в крови. Лезвие было заполнено рядами грязных темно-красных надписей, и чрезвычайно легкий слой неясного красного свечения окутывал его. Длина клинка была больше трех метров. Рукоять меча была прямой и громоздкой, а над рукоятью основание клинка было больше шестидесяти сантиметров в ширину. Двигаясь вверх по лезвию, ширина клинка неравномерно уменьшалась, и на конце лезвия он уже сжался в несравненно острый наконечник, излучающий холодный, багрово-красный свет, а рядом с рукоятью был еще и черный драгоценный камень. На одной стороне клинка было написано "Небесный кузнец", а на другой - "убийца Дьявола".

Но Баракиэля пугал не столько вид самого меча, сколько его аура.

Он ясно, как день, почувствовал, что этот меч подходит для двух целей. Один убивает дьяволов, а другой для небес, уничтожая ангелов и дьяволов, клинок, который создан, чтобы убивать их всех.

Увидев этот меч и почувствовав его существование, а также напомним себе о других, Баракиэль понял несколько вещей. Во-первых, Юки был обречен на великую жизнь, и в ней не было двух путей. Во-вторых, ему и, вероятно, всей его расе повезло, что Юки остался с ним, а не вернулся в клан Химэдзима в качестве наследника, как это должно было быть (если бы кто-то с такими способностями появился в клане, который ненавидел падших ангелов, он не мог себе представить, насколько все могло бы стать хуже). И наконец, он должен был как можно быстрее доставить Юки в "Григорий".

Баракиэль мог чувствовать эту энергию довольно легко, потому что он был рядом, но это все еще была территория клана Химэдзима. Но эту мощь могли почувствовать и другие силы. Чем дольше он будет тянуть, тем хуже все станет.

Когда Юки наконец заметил Баракиэля, падший просто пристально смотрел на него и сказал.

- Собирай свои вещи, мы уходим."

Сказав это, он вернулся в комнату, где находились его жена и дочь, и сказал им то же самое. У них было мало времени на подготовку, и через несколько минут все они телепортировались на "Григорий". Баракиэль не знал, стоило ли ему брать туда жену и дочь, но времени на раздумья не было, а вероятность того, что там произойдет что-то плохое, если они задержатся была слишком высока.

Так они все и отправились в Григорий.

<http://tl.rulate.ru/book/37087/803284>